

Будущее татарского ислама

Недавно на открытии международного симпозиума «Славянские языки и культуры в современном мире» ректор МГУ В. Садовничий заявил: «Что греха таить, мы теряем наши языки, в том числе русский, мы теряем чистоту наших языков». А совсем недавно, с его же слов, Российская академия образования, оказавшаяся, обратилась к президенту РФ с просьбой предпринять усилия для сохранения чистоты русского языка! А вот другой свежий пример. Верховный суд России отказал в удовлетворении иска родителей ученика одного из казанских татарских лицеев, в котором оспаривался порядок сдачи ЕГЭ только на русском языке. Из этого следует, что изучающий учебную программу на татарском языке учащийся не может сдать ЕГЭ на родном языке. До этого было принято решение об исключении национально-регионального компонента из общеобразовательной учебной системы. Для татарского народа это означает лишь одно: еще один мощный удар по национальной самобытности. Родной язык на разных этапах истории оказывался тем, что сплачивало и объединяло татарский народ перед всевозможными вызовами эпохи. Благодаря родному языку мы сохранили чистоту Веры в условиях государственного атеизма. И если ректор МГУ бьет тревогу о чистоте русского языка, что же должны делать мы, татары, в условиях федерального государства, когда начинаем терять язык?! Где ответственные государственные чиновники, которые одернули бы своих коллег и заявили бы, что негоже этим заниматься в условиях федерального государства? Где ответственные лица федерального масштаба, кто бы заявил на самом высоком уровне, что подобное обращение с национальными языками может привести к необратимым последствиям? В списке экстремистской литературы, в которую попали труды апологетов ваххабизма, «Хизб-ут-Тахрир» и прочих, фигурируют книги на русском языке! Слава Богу, пока радикалы не занимаются переводом экстремистских трудов на языки народов Российской Федерации, а распространяют их только на русском языке. Хотя бы одно это должно было стать фактором признания неправомочности исключения национально-регионального компонента! Ведь именно национальные языки были и остаются заслоном, преграждающим путь всевозможным радикалам, действующим под лозунгами от ислама.

В Казань за советом, дипломами, поддержкой всевозможных проектов еженедельно при-

езжают муфтии и имамы разных уровней из всех регионов РФ.

Услышали ли мы голос хоть одного муфтия в защиту родного языка? Ведь кому, как не им, эта проблема хорошо известна: в мечетях по всем российским весям слышатся где недовольство, а где и требования, дескать, нечего вести проповедь на татарском языке! Нет, никто из муфтиев официально не выступил против решения исключить национально-региональный образовательный компонент... Единственным, кто на самом высоком уровне выступил против такого неразумного шага, оказался президент РТ М.Ш. Шаймиев. Введение новых образовательных стандартов, по словам президента, «порождает в федеральном государстве второсортный народ». Видимо, это не интересует наших муфтиев. Видимо, они очень заняты другими, более важными делами, нежели спасение родного языка... Ничего странного в этом нет. Ведь и инициатором возрождения общенациональной Соборной мечети Кул Шариф и зачинателем многих других важнейших для татарского народа кампаний был сам президент М.Ш. Шаймиев. А духовные пастыри отмалчиваются, им не до этого. Это свидетельство глубокого многостороннего духовного кризиса, охватившего татарский народ, а его пастырем, как известно, являются духовные отцы.

Положение ислама и мусульман в Российском государстве в прошлом, а ныне в новой России, всегда ассоциируется с татарами. Являясь вторым по численности народом, татары всегда занимали первое место среди мусульман России. Татары на протяжении всего своего нахождения в составе Российского государства занимали лидирующее положение в области мусульманского книгопечатания, образования, просветительства, во всех известных сферах культуры. В силу всего этого на протяжении многих столетий у татар складывался удивительный синтез национального и религиозного начал: нельзя в отрыве понять одно от другого. Несмотря на нелегкое положение верующих и не совсем рациональный подход в национальном вопросе в социалистическом государстве, сфера мусульманской культуры наряду с институтом семьи являлась хранителем татарского языка. Казалось бы, демократизация общества должна была послужить и возрождению религиозного сознания татарского народа. Витавший в начале 90-х годов XX века в татарском сообществе дух возрождения исламского сознания стал продолжением того процесса, кото-

рый начался еще в начале века и затем насильно был приглушен в советский период.

И вновь история повторилась: яркий всплеск и постепенное угасание интереса татарского народа к своему религиозному началу.

Для разрешения многочисленных проблем, на возрождение и укрепление исламского сознания государством на федеральном, республиканском и местном уровнях духовным структурам была оказана огромная материальная помощь. Немалая финансовая помощь была оказана всевозможными иностранными мусульманскими кругами, государствами и частными лицами.

Казалось бы, при безграничном энтузиазме верующих, поддержке и понимании новой власти татарский народ и его духовные структуры должны были достичь тех высот, о которых всегда мечтали.

Ожидания оказались пустыни. Мы не только не достигли желаемого, но и практически растеряли потенциал, накопленный предками и бережно передаваемый из поколения в поколение.

Мы, татары, как всегда, оказались очень «богатыми». Сегодня у нас есть несколько верховных и главных муфтиев, десятки и десятки духовных управлений, один реальный Российский исламский университет в Казани и еще несколько «университетов» по названию, но не по начинке. При таком раскладе татарский народ вроде бы должен просто быть на седьмом небе от счастья. Однако при внимательном рассмотрении духовных управлений, числа главных и очень главных муфтиев, духовных образовательных центров оказывается, что нарисованная в сознании радужная картина - это всего лишь... мираж в сознании. Вложившие миллиарды денежных единиц оказались обильной струей воды, вылитой в пустыне.

Исторически сложилось так, что центром религиозной администрации татарского ислама являлась Уфа. Однако к началу 90-х годов прошлого столетия ЦДУМ начало утрачивать эти свои позиции, что привело к тому, что в регионах страны, населенных татарами, стали создаваться централизованные мусульманские организации по подобию самого ЦДУМ. Отрицательным моментом в этом процессе стало появление первых признаков раскола мусульманского духовенства России, но оно еще не было страшным: тогда речь не шла об идеологическом разделении.

В 1992 г. усилиями разных сил было создано Духовное управление мусульман в РТ. Од-

нако вплоть до 1998 г. в целом оно не служило интересам исторической родины татар, Республики Татарстан. Создание объединенного духовного управления мусульман на базе ДУМ в РТ и ДУМТ (в составе ЦДУМ) абсолютным большинством татар и республики, и диспоры было воспринято положительно: надежда на подлинное возрождение исламского сознания татарской нации еще теплилась в сердцах людей. Благодаря поддержке государства в республике было построено множество мечетей, открыты учебные центры, оказана помощь татарским общинам на постсоветском пространстве.

Однако само Духовное управление мусульман РТ не может похвастаться какими-либо реальными достижениями (кроме финансово-выгодных проектов типа «Идель-хадж» и сертификации халяльного производства). Более того, оно допустило грубые стратегические просчеты.

Самой главной такой ошибкой в политике ДУМ РТ оказалось то, что оно втянулось в междоусобную борьбу между ЦДУМ и Советом муфтиев России. В результате этого политика республиканского ДУМ в ключевых вопросах ассоциировалась с многоголовым радикально-настроенным руководством Совета муфтиев. Многолетняя «война» Совета муфтиев и ЦДУМ привела к тому, что ТАТАРСКОЕ присутствие в российском исламе сошло сегодня практически на нет. Потеряно татарское мусульманское присутствие в стратегических Москве и Санкт-Петербурге, в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, Волгоградской и Саратовской, Астраханской, Курганской и Челябинской областях... В Самарской, Ульяновской областях и Чувашии татарское мусульманство пока удерживает свои позиции только благодаря сильному национальному началу, да и там не без проблем...

Фактически татарское духовное присутствие во многих областях РФ ограничивается помещением с вывеской соответствующего духовного управления. Из-за бездействия и отстраненности голос татар сейчас не слышен, а татарский ислам оказался на задворках. Татарский язык из языка духовного воздействия превратился сегодня в язык-изгой. Татары-мусульмане вынужденно оставляют нишу, которую они исторически занимали, и уступают ее выходцам с Кавказа и иммигрантам. Духовная жизнь татар все более и более расчленяется: духовные управления живут своей жизнью, общины - своей, народ же отрывается от своих духовных корней, теряет свою национальную идентичность и прежде всего язык. Кризис (не столько экономический, сколько духовный) поразил все сфе-

ры татарской жизни. Посмотрите на наши мечети, выстроенные на просторах страны: в своем большинстве они являются копиями китайских, африканских и модерн-изысканий, но не примерами татарской религиозной архитектуры. Посмотрите на наших мусульманок: даже платок уже никто, кроме древних бабушек, не повязывает на татарский-мусульманский лад, а все норваты выглядят как арабки и турчанки.

Институт муфтиев и мулл находится в кризисе. Духовенство разделилось по идеологиям. Верующие в своем большинстве негативно оценивают работу духовенства. Иные наши муфтии так сильно пекутся о судьбе братьев-иммигрантов, что остается только втайне молить Всевышнего: вот бы направили они свой потенциал на защиту родного языка и традиции своего народа!

Духовная мысль, которая была присуща татарам, ныне находится в упадке. За двадцать лет новой мусульманской истории библиотека духовной литературы, быть может, пополнилась на полтора десятка отечественных богословских трудов. Переводная литература, в своем большинстве неприменимая ни с духовной, ни с культурной точек зрения к татарской ментальности, способствовала радикализации наиболее перспективной части верующей молодежи. В результате на арену религиозной жизни вышли салафиты (ваххабиты), таблигиты, последователи «Хизб-ут-Тахрир», тафризма, шиизма, непонятных сект, идеология которых вращается вокруг сомнительной фигуры основателя. При этом доля мусульман с традиционным воззрением неуклонно сокращается как за счет реальных процессов, так и из-за очень мощной пропагандистской работы последователей вышеперечисленных сект.

Неизбежен рост дальнейшей радикализации молодежи и упрочения позиций «мусульманского» подполья по северо-кавказскому образцу. Недавняя история с прибытием в республику последователей «Аль-Каиды» показывает, что активная фаза выхода из подполья сторонников всяческих «исламских» политических группировок не за горами. Именно уникальность Татарстана как здорового начала в российской национальной, конфессиональной и культурной системе привлекает внимание всяческих экстремистов и радикалов. И это не досужие домыслы. Помните, мой прогнозы об активной радикализации под маской ислама в Татарстане в 1990-х годах вызывали смех, а одна казанская журналистка эти прогнозы именовала «страшилками». А теперь они стали реальностью.

В Татарстане и в татарских регионах России традиционная

мусульманская идеология вытесняется искусственным синтезом непонятого «ислама», который в штыки воспринимает национальные начала. Татарская молодежь растаскивается по всяким салафитам-ваххабитам, хизбам и иже с ними. Дело дошло до того, что общероссийский мусульманский сайт не раз уже критикует нас, татар, за то, что наши имамы в татарских же мечетях проповедь ведут на татарском языке!

Отсутствие контроля за имамами приводит к тому, что каждый из них вещает не в соответствии с духовными устоями татарского народа, а в соответствии с воззрениями той страны или наставника, у которого он обучался. С трибун наших мечетей раздаются такие проповеди, в результате которых наш народ прочно уверовал в то, что Пророк Мухаммад (благословение и приветствие Всевышнего да пребудет с ним!) мог изречь слабые хадисы... (астафирул-лах!)

У мусульманской молодежи усиливаются негативные настроения по отношению к немусульманам. Этому способствует и исламофобия, прочно укрепившаяся в некоторых СМИ, и искусственное нагнетание атмосферы вражды радикально настроенными элементами внутри мусульманского сообщества. Все это грозит реальным возникновением межконфессиональной вражды: не секрет, что на бытовом уровне проявления этой вражды уже существуют.

Работа ДУМ РТ в социальной сфере, кроме рекламных акций, практически не ведется.

В целом татарское мусульманское руководство не поняло своей роли в современном российском обществе. Татарский ислам в России - это и есть тот ислам, который все чаще именуют «российским». Это и есть тот ислам, на который приезжают посмотреть и поучиться западные дипломаты и ценность которого мы сами еще до сих пор не в состоянии понять. Миссия татарского ислама в России с учетом всей его специфики должна быть аналогичной роли Русской Православной церкви в российском обществе. В случае если роль именно этой модели ислама будет не осознана и не востребована в самом ближайшем будущем, нам грозит окончательная потеря всех своих позиций в российском обществе, татарская нация просто-напросто самоуничтожится, не надо будет даже ждать обрушения Ханской мечети (бапши Сююмбеки).

Сплотить татарскую нацию в состоянии только исторический духовный центр татар - Казань и никто другой. «Как Татарстан жидется на татарском народе, так вся наша нация свои чаяния связывает с республикой. В этом наша вера и опора» - эти слова были произ-

несены президентом РТ М.Ш. Шаймиевым на IV Всемирном конгрессе татар. Недавно за Казанью официально закрепилось звание третьей столицы России. Республика живет в ожидании многочисленных высоких форумов самого разного формата и характера. Есть очень большой шанс, что именно Казань станет центром исламского банкинга в России. Невозможно игнорировать тот факт, что в обществе по-прежнему сильны традиции ислама, здоровая и патриотическая татарская молодежь жаждет знаний. Очень важно сохранить подлинные духовные начала в татарском обществе. Только новое, обновленное Духовное управление мусульман РТ с новой программой действий на всей канонической территории способно сплотить татарскую нацию, укрепить татарский, т.е. традиционный российский ислам, сохранить межконфессиональный и межнациональный мир в Российском государстве... Это не в состоянии сделать Совет муфтиев России, ЦДУМ или Духовное управление мусульман Нижегородской области. Это не в состоянии сделать и нынешнее руководство ДУМ РТ: долгие одиннадцать лет оно могло трудиться во имя и во славу, но, к сожалению, этого не сделало.

Вот свежий пример. С одобрения лично муфтия Г. Исхакова издана книга «Расскажи мне о вере» Камали Эль Занта, еще недавно ливанца, а ныне российского подданного. Книга пронизана насмешками над нами, татарами. Оказывается, мы совершаем хадж в Булгары, у нас есть какой-то особый «святой» Хыдр Ильяс, который выходит из могилы (!) и помогает тем, кто у него что-то просит. Книга, думаю, не без умысла написана на языке, который отлично поймет даже очень слабо владеющий русским языком деревенский житель. Все это сопровождается обильным цитированием коранических стихов. Автор ставит целью запрограммировать мусульман-татар и прежде всего сельских жителей на определенные цели. Ведь именно на селе пока еще сохраняется первоначальная чистота татарского ислама. В общем, мы неправильные, и ислам у татар не тот. А вот муфтию Г. Исхакову книга понравилась. В предисловии к книге он пишет: «Предложенная книга представляет собой прекрасную работу автора Камали Эль Занта для тех, кто хочет утвердиться в своей вере, а также для тех, кто стоит на пути поиска истины». Комментарий, как принято говорить, излишний... А ведь можно было использовать имеющийся потенциал Духовного управления, скажем, на создание учебников и учебных пособий по исламу для детей, молодежи, среднего поколения...

В будущем обновленное Духовное управление мусульман Республики Татарстан будет обязано работать, а не имитировать деятельность. В новых условиях не нужно изобретать и велосипед. Мы, татарские имамы, должны брать пример с тех, кто уже прошел путь, на который мы только встаем. В плане именно исламской составляющей деятельности ДУМ РТ необходимо обратиться к опыту Духовного управления мусульман Дагестана. При всей разнице истории и ментальности, мусульмане Татарстана и Дагестана сегодня находятся в идентичной ситуации, на передовой борьбы с экстремизмом под религиозным соусом. В плане социального служения обществу для нас бесценным является опыт работы Русской Православной церкви. Нам много чему есть поучиться именно у РПЦ: это работа с молодежью, вооруженными силами, силовыми структурами, системой здравоохранения, пенсионного обеспечения, занятости, культуры, возвращения недвижимого имущества по стране и за ее пределами.

Особый вопрос - это подготовка учебного пособия по основам российской мусульманской культуры, идентичного «Основам православной культуры».

Самостоятельной проблемой, не терпящей отлагательств, является восстановление совместной работы мусульманского духовенства и ученых. Республика Татарстан - это средоточие всевозможных учебных центров, институтов и бесценных кадров. Татарские ученые с мировым именем и только еще начинающие научную жизнь сегодня трудятся во многих уголках России, постсоветского пространства и за ее пределами. Очень важно объединить мощь ислама и современной науки на службе интересам государства, общества и нации. Несомненно, наступил момент, требующий создания совместной духовно-научной структуры (по подобию Всемирного конгресса татар) в интересах нации и веры.

Будущее нации определяется не только экономическими показателями, но и прежде всего ее духовным состоянием. Для татарского народа оно сопряжено с необходимостью сохранения национального начала в федеративном государстве. Сохранение национального языка, его беспрепятственное изучение и распространение - залог сохранения традиционного исламского мировоззрения. Только бережное отношение к традиционному исламскому мировоззрению является залогом сохранения межнационального и межконфессионального мира в Российском государстве. Другого решения нет, так как свыше нам иного не дано.

Фарид хазрат САЛМАН.